

Буров А.Г.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: РАБОТЫ РОССИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Выдающийся российский тюрколог академик А.Н.Кононов (1906 – 1986) указывал на необходимость научных работ по истории изучения турецкого языка. К числу проблем турецкого языкознания, которые не получили пока убедительного решения, относятся история сложения турецкого литературного языка и его историческая лексикология [7, с.3, 62]. А одна из актуальных задач исторической лексикологии – изучение заимствованных слов. В предлагаемой статье мы попытаемся осветить историю изучения западноевропейских заимствований в турецком языке. При этом мы не будем касаться работ, опубликованных на турецком и западноевропейских языках: таким трудам будет посвящено отдельное исследование.

В дореволюционной литературе рассматриваемые нами заимствования фактически не изучались. В 1925 г. А.Н.Самойлович (1880 – 1938) в своей «Краткой учебной грамматике современного османского турецкого языка» написал, что в турецком языке «много греческих, итальянских, балканско-славянских и некоторые французские, немецкие, английские» слова [12, с.11]. Последующие авторы (А.Н.Кононов, Н.К.Дмитриев и др.) внесли уточнения в это высказывание, показав, в частности, главенствующую роль французских заимствований среди всех западноевропейских.

В 1931 г. был опубликован «Турецко-русский словарь» Д.А.Магазаника, в предисловии к которому, написанному дирекцией Московского института востоковедения, отмечено, что в начале XX в. в турецком языке произошло уменьшение числа персидских и арабских слов и «хлынул поток западных (французских) слов» [17, с. 6].

В 1934 г. турецким исследователем Хикметом Джевет-заде (1893 – 1945) и А.Н.Кононовым была издана «Грамматика современного турецкого языка». В этой работе говорится, что в турецком словаре имеется много иностранных слов, которые проникли в различное время в результате «усилившихся экономических и политических связей с другими странами». Это лексика французского, итальянского, немецкого и иного европейского происхождения [2, с.11]. В исследовании идет речь также о фонетических особенностях заимствованных слов и о влиянии звуковых систем западных языков, в основном французской, на турецкую фонетическую систему [2, с.18].

В 1939 г. вышел в свет очерк Н.К.Дмитриева (1898 – 1954) «Строй турецкого языка». В нем кратко представлены фонетико-грамматический строй и важнейшие сведения по лексике турецкого языка [7, с.57]. После смерти ученого этот труд был переиздан в 1960 г. в переработанном виде под названием «Турецкий язык» с предисловием и примечаниями Э.В.Севортяна (1906 – 1978). Н.К.Дмитриев обращает внимание на роль итальянских республик в промышленности, торговле и финансах Турции. Благодаря итальянскому влиянию турецкий язык заимствовал из итальянского многие термины, в частности слова, отражавшие морскую технику XIV – XVI вв. Это влияние продолжалось до первой трети XIX в., когда при ликвидации корпуса янычар была создана регулярная армия по французскому образцу [3, с.27].

Турки, обеспокоенные частыми военными поражениями своих войск, решили европеизировать армию по методу французских инструкторов. Результатом этого мероприятия явилось то, что «французский язык – как бы второй язык Турции». Средневековые арабо-персидские пласты турецкой лексики устарели, и их пришлось заменить французскими эквивалентами. Турецкий язык по отношению к французскому оказался в подчиненном положении. «В результате соприкосновения турецкого языка с другими турецкий словарь представляет собой пестрый конгломерат арабизмов, фарсизмов, грецизмов, романизмов вообще и галлицизмов в частности» [3, с.12, 14].

По утверждению Н.К.Дмитриева, Франция нового времени стала для Турции тем, чем были для России эпохи Петра I Германия и Голландия. Ученый указывает на тот факт, что в середине XIX в. молодые люди начали отправляться в Париж для учебы. Французская техника, наука и литература стали успешно конкурировать в Турции с арабской культурой. По мнению Н.К.Дмитриева, «XIX век – расцвет французского влияния в экономике, культуре и, естественно, языке Турции». Турецкие авторы в своих произведениях подражали всему французскому. «Удар по арабизмам и фарсизмам, который мы наблюдаем теперь, технически был подготовлен победой галлицизмов» [3, с.27 – 28]. По мнению Н.К.Дмитриева, и турецкий латинизированный алфавит был принят в Турции под влиянием французского. Это объясняется «тем экономическим и культурным воздействием, которое Франция оказывала на Турцию с первой четверти XIX в.» [3, с.12]. Замечено также, что интернациональный сектор турецкого языка пополняется в основном за счет французской лексики [3, с.28].

Английский язык не смог составить конкуренцию потоку галлицизмов в турецкий язык. Из английского языка в турецкий вошли многие слова в области морской техники, спорта и светского быта. Немецкое влияние в Турции (приблизительно 1870 – 1918) «очень мало успело отразиться на языке, где германизмы насчитываются буквально единицами» [3, с.28].

Очерк Н.К.Дмитриева – первое русскоязычное исследование, в котором рассмотрен турецкий словарный фонд, названы основные пласты турецкой лексики и уделено некоторое внимание заимствованиям из западноевропейских языков, главным образом из французского. Труд «Строй турецкого языка» «по широте охвата материала и относящихся сюда вопросов», а также «по глубине их освещения» остается одной из лучших работ по лексике турецкого языка [14, с.87]. Эта работа стала основой для более подробных исследований по турецкому

словарю.

В 1941 г. А.Н.Кононов издал другую свою работу (без соавтора) – «Грамматику турецкого языка». В ней он больше внимания уделил лексике турецкого языка, отмечая не только, какие заимствования есть в турецком языке, но и какими путями они вошли в него. К наиболее ранним европейским словам ученый относит итальянские и греческие, а лексика французского языка начинает пополнять турецкий словарь приблизительно с конца XVIII в. Этому способствовало открытие в Стамбуле школ с преподаванием на французском языке. В дальнейшем, как полагает А.Н.Кононов, увеличение количества заимствований было вызвано значительным влиянием французской литературы, сменившей арабскую и персидскую. Автор подчеркивает, что лексика из французского языка стоит на первом месте среди заимствований из языков Западной Европы. Исследовав английские и немецкие слова в турецком языке, ученый утверждает, что они появились в конце XIX в. Английские заимствования характерны для специальных сфер использования, а немецкие (их очень мало) служат в основном техническими терминами [5, с.7 – 8].

В 1953 г. В.Е.Поляковой была защищена кандидатская диссертация «Вопросы лексики современного турецкого литературного языка». По мнению автора работы, развитие турецкого языка происходит путем образования новых слов, как на базе основного словарного фонда, так и путем заимствований из других, в частности западноевропейских, языков [11, с.132]. Все иноязычные заимствования В.Е.Полякова делит на единичные и слоевые. К единичным она относит иностранные слова, которые существенно не повлияли на строй турецкого языка (испанские, немецкие, голландские и др.). К слоевым иноязычным словам исследовательница причисляет арабскую, персидскую, итальянскую, греческую и французскую лексику, а также английские слова, учитывая их интенсивное проникновение в современный турецкий язык [11, с.145].

Итальянские заимствования – это в основном морская лексика, относящаяся ко времени, когда флот в Турции был деревянным и на нем служили преимущественно итальянцы (XIV – XVI вв.). В турецкий язык проникли итальянские торговые слова, поскольку уже в XIII в. турки-сельджуки заключили с венецианцами договор о торговле. В него вошли также слова по финансовому делу, промышленная, строительная, почтовая, типографская, политическая, дипломатическая и юридическая лексика, слова в области музыки, театра и светской жизни, названия пищи и посуды, одежды обуви, тканей и парфюмерных товаров, вещей домашнего обихода, терминология флоры и фауны [11, с.155 – 160].

В.Е.Полякова пишет, что в турецком языке есть очень большое количество слов французского происхождения, которые охватывают разнообразные стороны жизни турок. Связи Турции с Францией установились еще в XVI – XVIII вв., когда между двумя странами были подписаны договоры торгового и военного характера. В XVIII в. турки стали ездить во Францию как путешественники или дипломаты. В свою очередь, в Турцию начали приезжать на службу французы в качестве инструкторов по реорганизации турецкой армии. В результате этого в турецком языке появились военные французские слова. Известны также заимствования в области военно-морского дела, политики и дипломатии. Многие слова, пришедшие из французского языка, имеют в основном латинское или греческое происхождение. Но их считают в турецком языке французскими, так как они были заимствованы через этот язык. В турецком языке отмечено большое количество финансовой, торговой, промышленной, строительной, сельскохозяйственной, транспортной, почтовой и типографской лексики. Именно французы вели в Турции строительство первых железных дорог. В этой связи в турецком языке появились французские заимствования в сфере железнодорожного транспорта [11, с.162 – 167].

Турция испытала со стороны Франции также большое культурное влияние (наука, искусство, быт). Учебные заведения и преподавателей начали называть французскими словами. Французской стала научная терминология, в том числе наименования наук. Много заимствований из этого языка в физике, математике, медицине, биологии, географии, истории, философии, языкознании и литературоведении. В турецкий язык проникла и искусствоведческая лексика, обслуживающая театр, музыку, архитектуру и живопись. Также много бытовых французских слов вошло в турецкий язык. Это – лексика, обозначающая вещи, до того времени чуждые туркам, например, предметы одежды и парфюмерии, некоторые ткани, мебель, посуду и пр. Турецкий язык заимствовал из французского многие наименования блюд, напитков, светскую и спортивную лексику. В.Е.Полякова отмечает, что немало французских прилагательных, приветствий и восклицаний стало употребляться в Турции. Автор диссертации говорит о «поточных» французских заимствованиях, изменивших лексику турецкого языка «в сторону сильной смешанности». Французский язык заменил новыми словами исконную лексику и арабские слова [11, с.168 – 179].

Английская лексика начала проникать в турецкий язык в конце XIX в., несмотря на то, что связи Англии с Турцией установились еще в XVIII в. Правда, исследовательница не исключает, что английские слова поступали в турецкий язык уже в начале XIX в., когда турки строили свой военный флот, привлекая английских инструкторов. Среди английских заимствований преобладают морская, торговая, техническая, общественно-политическая и спортивная терминология. В.Е.Полякова относит английскую лексику «скорее к типу поточных заимствований, нежели единичных». По ее мнению, английский язык начинает заменять французский в качестве второго языка страны. Немецкие слова, которые вошли в турецкий язык «главным образом в конце прошлого и в начале нашего столетия», автор работы безусловно относит к числу одиночных заимствований, но различных по характеру. Проникновение немецкой лексики связывается с политическим и финансовым влиянием Германии на Турцию в этот период. На четвертом месте среди западноевропейских языков по числу слов, обогативших турецкую лексику, находится испанский язык [11, с.180 – 186].

В 1955 г. был издан труд Э.В.Севортыяна «Фонетика турецкого литературного языка», в которой исследуются фонетические изменения, происходящие, в частности, с заимствованными словами. По мнению ученого,

ослаблению небной гармонии в турецком языке содействует «все возрастающий поток новых заимствований, преимущественно из западноевропейских языков» [13, с.36].

В 1956 г. вышла в свет новая работа А.Н.Кононова – «Грамматика современного турецкого литературного языка», в которой, как и в труде 1941 г., он ведет речь об итальянских, французских, английских и немецких заимствованиях с некоторыми дополнениями. Например, говоря об английских словах, А.Н.Кононов отмечает, что после Второй мировой войны в турецком языке появилась и лексика американского происхождения [6, с.8].

В 1959 г. А.А.Кямилевой была защищена кандидатская диссертация «Наблюдения над лексикой художественной прозы Сабахаттина Али». В работе говорится, что пополнение турецкого словаря заимствованиями из западных языков связано с историческим развитием общества, так как «новые явления в жизни народа требовали для своего обозначения и новых слов». Исследовательница утверждает, что главный приток слов из языков Западной Европы, в основном из французского, отмечается в турецком языке со второй половины XIX в., «когда в страну хлынул иностранный капитал, началось строительство железных дорог, появились банки и ряд других учреждений» [8, с.7 – 9]. А.А.Кямилева пишет о влиянии французской литературы на турецкую, обращая внимание на увеличение в 60 – 80 гг. XIX в. количества научной и художественной литературы, переведенной с французского языка. Появляются переводы отдельных отрывков из произведений Лафонтена, Вольтера, Мольера, Беранже, Шатобриана и др. [8, с.14].

Автор диссертации отмечает насыщенность произведений Сабахаттина Али западными заимствованиями, что «определяется идейно-тематическими установками, мировоззрением персонажей, своеобразием предмета описания». Там, где писатель рассказывает о жизни простых людей в деревне, западноевропейские слова встречаются редко. Там же, где говорится о городской жизни интеллигенции, число их значительно возрастает. Например, в рассказе «Апельсины» А.А.Кямилева насчитала более ста западных заимствований. Обилие иноязычных, преимущественно французских, заимствований в речи персонажей связывается с их уровнем образования, профессией, культурой и воспитанием. Этими словами писатель индивидуализирует язык своих героев [8, с.189 – 195].

В приложении к диссертации исследовательница приводит извлечение из словаря художественной прозы Сабахаттина Али. Часть этого списка – заимствования из западноевропейских языков с указанием источника происхождения. Однако примерно в двадцати случаях трудно согласиться с определением языка, откуда слова вошли в турецкий язык. Некоторые лексические единицы, заимствованные из итальянского языка, А.А.Кямилева причислила к французским, а слова, проникшие непосредственно из французского языка, отнесла к греческим. Есть также лексика, происхождение которой осталось неопределенным. Устранив неточности, мы произвели статистический подсчет западноевропейских заимствований в произведениях турецкого писателя. Всего в списке 349 слов, не считая греческих заимствований (греки и турки длительное время жили на одной территории, и взаимоотношение их языков носило особый характер). Наибольшее число составляют французские слова – 247 единиц. Это – 70,8 % всех заимствований из языков Западной Европы. В словаре – 80 итальянских слов (22,9 %), 14 английских (4,0 %), только четыре испанских (1,1 %), три немецких (0,9 %) и одно португальское слово (0,3 %).

В 1969 г. Ю.А.Яковлев защитил кандидатскую диссертацию «Пути развития и способы образования турецкой военной терминологии». К ранним европейским заимствованным словам (до XVIII в.) автор относит лексику по военно-морскому делу и артиллерии из итальянского языка. В конце XVIII в. в связи с распространением в турецкой армии влияния Франции, начинают заимствоваться многие французские военные термины. Ю.А.Яковлевым был проведен статистический анализ турецко-русского военно-технического словаря В.Е.Сумина 1966 г. Французские заимствованные слова составили более 40 % всей военной терминологии. Хотя в первой четверти XX в. немецкое влияние в турецкой армии стало преобладать над французским, германизмы в области военной лексики носят единичный характер. Во второй половине XX в., после вступления Турции в НАТО, в турецкой армии начинает распространяться американское влияние. Однако количество английских заимствованных слов в вышеупомянутом словаре составило всего 3 % [19, с.20 – 22].

В статье С.А.Соколова «Синтаксические особенности турецкого литературного языка второй половины XIX века» [17] рассматривается вопрос о влиянии французского языка на турецкий. К каналам, по которым усиливалось языковое влияние Франции на Турцию, исследователь относит распространение французского языка в кругах, обслуживавших в то время государственный аппарат Османской империи, и многочисленные переводы с французского языка, выполнявшиеся известными турецкими писателями-просветителями. Увлечение французской культурой доходило иногда «до галломании». Турецкий язык заимствовал из французского не только отдельные слова, но и целые словосочетания. Некоторые из них сливались в одно слово и включались в турецкое предложение с присоединением турецких аффиксов. Встречались и смешанные словосочетания, состоявшие из турецких и французских слов. С.А.Соколов называет такие группы слов «гибридными» [15, с.18 – 20].

В 1970 г. Г.И.Антелавой была защищена кандидатская диссертация «Реформа современной турецкой лексики», в которой обращается внимание на так называемые «турецкие слова», которые образовались в результате фонетической трансформации, «отуречивания», некоторых иностранных, главным образом французских, слов [1, с.19].

В 1976 г. М.М.Хусаинов в своей кандидатской диссертации «К характеристике лексического аспекта языковой реформы в Турции» приводит выполненный турецким исследователем Омером Асымом Аксом статистический анализ лексического состава двух разновременных турецких словарей. В словаре 1901 г. выявлено 1300 лексических единиц из западноевропейских языков, что составило лишь 4 % всех слов. В толковом же

словаре 1969 г. было обнаружено уже 4000 слов из западных языков – 14,5 %. Разница составила 2700 единиц или 10,5 %. Таким образом, примерно за 70 лет, прошедших между изданиями указанных словарей, количество заимствований из языков Западной Европы резко увеличилось [18, с.68].

В кандидатской диссертации 1977 г. «Проблема эквивалентов заимствованной лексики в современном турецком языке» С.А.Орлов пишет, что с конца XVI в. Османское государство стало приходить в упадок. Многочисленные поражения в войнах, утрата прежних территорий и экономические трудности были «заметны на фоне событий в Западной Европе». Поэтому в Турции появилась необходимость «радикальных социально-экономических преобразований» и установления отношений с Францией и Англией. Автор указывает на «большую продуктивность» приобретения лексики из западноевропейских языков. В период османских реформ 1839 – 1878 гг. (Танзимат) выявилась тенденция к отказу от арабо-персидских заимствований и замещению их европейскими словами [9, с. 9 – 13].

В 1977 г. был опубликован «Турецко-русский словарь» с предисловием, написанным группой сотрудников Института востоковедения АН СССР [16, с. 5 – 9]. По их мнению, за всю свою историю турецкий язык испытал на себе «сильное воздействие разносистемных языков». В период Танзимата «культурная ориентация Турции на Европу» отразилась в турецком языке «в виде большого количества лексических заимствований из европейских языков». В 1928 г. был осуществлен переход с арабской графики на латинскую. В школах Турции в 1929 г. отменили преподавание арабского и персидского языков [16, с.5 – 7]. По нашему мнению, эти меры способствовали вытеснению восточных заимствованных слов и притоку западных. Западноевропейские заимствованные авторы считают одним из основных пластов турецкой лексики [16, с.9].

После 1977 г. значительных работ, касающихся нашей темы, опубликовано не было. Из трудов, изданных в последние годы в России, представляет интерес статья В.Г.Кондратьева «Иноязычное влияние и фонетика современного нормативного турецкого языка» [4]. В ней говорится, что в основу современного турецкого языка легли произносительные нормы стамбульского диалекта, который длительное время был в тесном контакте с другими (нетюркскими) языками. Под влиянием иноязычных слов вся фонетическая система турецкого языка подверглась значительным изменениям [4, с.38 – 40].

В 2001 – 2002 гг. в Украине были защищены кандидатские диссертации по турецкому языкознанию И.Н.Дриги, С.В.Сорокина и В.Н.Пидвойного. Из них только «Лингвистическая терминология турецкого языка» В.Н.Пидвойного, написанная под руководством Г.И.Халимоненко, имеет отношение к нашей теме. Исследователь впервые изучил сложение турецкой лингвистической терминологии, которая, по его мнению, представляла собой открытую систему. Она, наряду с собственно турецкими словами, свободно использовала термины арабского и, в меньших масштабах, западноевропейского происхождения. Это привело к созданию синонимических рядов [10, с.12 – 14].

В 90-е годы XX в. в России и Украине наблюдался повышенный интерес к практическому изучению турецкого языка. Было издано несколько учебников и учебных пособий («Турецкий язык» Л.Н. Дудиной, 1993; «Интенсивный курс турецкого языка» Ю.В.Щеки, 1996, 2000; «Турецка мова: основи теоретичної граматики» Г.И.Халимоненко, 1999; «Учебник турецкого языка» П.И.Кузнецова, 2000; «Книга для чтения: турецкий язык» И.А.Меметова, 2002). Также вышло в свет несколько двуязычных словарей, включающих многие новые слова, которые стали употребляться в последнее десятилетие, и большое количество (свыше десяти) русско-турецких разговорников. Во всех этих изданиях есть много западноевропейских заимствований, но отсутствует их анализ.

Исследовав историю изучения западноевропейских заимствований в турецком языке, следует признать, что целый ряд ученых заложили основу для разработки нашей темы. Они в основном сходятся во мнении о путях проникновения заимствованных слов в турецкий язык, в том, что большинство заимствований из языков Западной Европы составляют французские слова, что много лексики из итальянского языка, что есть некоторое количество английских слов, которое увеличивается в последнее время и что очень мало лексики из немецкого, испанского и других западных языков. Самыми значительными для нас можно назвать очерк Н.К.Дмитриева, труды А.Н.Кононова и кандидатские диссертации В.Е.Поляковой и А.А.Кямилевой.

Вместе с тем, нельзя не отметить негативные стороны в разработке темы, освещаемой в настоящей статье. Во-первых, нет специальных исследований по западноевропейским заимствованиям в турецком языке. В тех трудах, которые мы анализировали, речь идет о строе этого языка, его фонетике, грамматике или лексике в целом либо изучаются некоторые вопросы всех заимствованных слов, исследуется лексика отдельного писателя, дается характеристика лексического аспекта языковой реформы в Турции, определяются пути развития военной и лингвистической терминологии и т. д. Объем материала по западноевропейским заимствованиям во всех этих работах невелик.

Во-вторых, значительную часть исследований составляют неопубликованные диссертации. В-третьих, все важные работы по теме написаны в 1939 – 1977 гг., т. е. за последние четверть века не было издано ни одного значительного труда и, насколько нам известно, не была защищена ни одна диссертация, в которой бы основательно изучались западноевропейские заимствования в турецком языке. В этот период в него продолжали поступать слова из западных языков, но они не подвергались надлежащему анализу. В-четвертых, ни в одной из освещенных работ нет достаточных статистических материалов, касающихся соотношения заимствованных слов из разных западноевропейских языков; не использовались, в частности, данные толковых и орфографических словарей.

В-пятых, почти нет работ, в которых бы сравнивалось употребление заимствованной лексики в разных стилях турецкого языка (научная, научно-популярная, учебная, художественная литература, пресса и т. п.). В-

шестых, во многих рассмотренных нами трудах авторы повторяют одни и те же положения по части западных заимствований.

Все это говорит об актуальности исследования по западноевропейской лексике в турецком языке и о необходимости специальной работы о ней.

Литература

1. Антелава Г.И. Реформа современной турецкой лексики: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1970. – 22 с.
2. Джевдет-заде Х., Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого языка. – Л.: Ленингр. вост. ин-т, 1934. – 268 с.
3. Дмитриев Н.К. Турецкий язык. – М.: Изд-во вост. лит., 1960. – 93 с.
4. Кондратьев Б.Г. Иноязычное влияние и фонетика современного турецкого языка // Вопросы востоковедения: Кононовские чтения XII: Сборник статей. – СПб: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2000. - С. 38 – 42.
5. Кононов А.Н. Грамматика турецкого языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 312 с.
6. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 569 с.
7. Кононов А.Н. Очерк истории изучения турецкого языка. – Л.: Наука, 1976. – 119 с.
8. Кямилаева А.А. Наблюдения над лексикой художественной прозы Сабахаттина Али: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1959. – 274 с.
9. Орлов С.А. Проблема эквивалентов заимствованной лексики в современном турецком литературном языке: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1977. – 164 с.
10. Пидвойный В.Н. Лингвистическая терминология турецкого языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – К., 2001. – 17 с.
11. Полякова В.Е. Вопросы лексики современного турецкого литературного языка: Дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1953. – 317 с.
12. Самойлович А.Н. Краткая учебная грамматика современного османско-турецкого языка. – Л.: Росс. гос. академ. тип., 1925. – 206 с.
13. Севортян Э.В. Фонетика турецкого литературного языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 152 с.
14. Севортян Э.В. Предисловие и примечания // Дмитриев Н. К. Турецкий язык. – М.: Изд-во вост. лит., 1960. – С. 7, 80 – 88.
15. Соколов С.А. Синтаксические особенности турецкого литературного языка второй половины XIX века // Вопросы тюркских языков и взаимоотношения их с другими языками. – Баку: Азерб. ун-т, 1972. – С. 8 – 21.
16. Турецко-русский словарь / Баскаков А.Н. и др. – М.: Русский язык, 1977. – 966 с.
17. Турецко-русский словарь / Сост. Д.А.Магазаник. – М.: Сов. энциклопедия, 1931. – 588 с.
18. Хусаинов М.М. К характеристике лексического аспекта языковой реформы в Турции: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1976. – 214 с.
19. Яковлев Ю.А. Пути развития и способы образования турецкой военной терминологии: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1969. – 32 с.